

— Посмотри сам, — Сюэ Я, поджав губы, следовал за ним по пятам, теребя край одежды и украдкой поглядывая в сторону платяного шкафа. — Вот, вот так всё и есть...

Если бы Чу Минчжоу был внимательнее, он непременно заметил бы виноватое выражение лица Сюэ Я и его бегающий взгляд. Но мужчина, первым вошедший в комнату, хоть и отличался в обычное время проницательностью, сейчас словно стал тугодумом. Он не только не обратил внимания на странное поведение Сюэ Я, но и, шагая вперед, двигался как-то неуклюже, будто у него нарушилась координация движений.

Войдя в эту убогую съемную квартиру, Чу Минчжоу сразу почувствовал, что с ним что-то не так. Он шел вперед, словно в тумане, нелепо переставляя ноги. Все в этой комнате казалось ему странным: небрежно застеленная постель, разбросанная одежда... А еще в воздухе едва уловимо витал сладковатый аромат. Очень приятный, тонкий, совсем не приторный, но стоило его вдохнуть, как сразу становилось понятно — это сладость.

Чу Минчжоу знал, что это запах Сюэ Я.

Этот белокожий, мягкий паренек не только выглядел как девушка, но и каждый раз, когда Чу Минчжоу, не в силах сдержаться, гладил его по мягким волосам, его взгляд невольно падал на изящный изгиб белоснежной шеи, от которой исходил тот же сладкий аромат, что наполнил сейчас всю комнату.

Почему от него так пахнет? Словно яд какой-то.

Чу Минчжоу, сам не зная о чем думая, прикусил щеку и, подойдя к кровати хозяина комнаты, замер в тишине. Он стоял так долго, что Сюэ Я уже начал опасаться, не обнаружил ли гость какую-нибудь улику... или, чего доброго, следы щенка, которого он прятал. Сердце Сюэ Я екнуло, он медленно подошел ближе и прошептал так тихо, что звук едва доносился до ушей:

— Что ты там высматриваешь?

Когда Сюэ Я увидел, на что именно с таким сосредоточенным и мрачным видом смотрит Чу Минчжоу, у него и вовсе пропал дар речи.

Это было...

— Сюэ Я, — густой, с хрипотцой голос мужчины эхом отозвался в комнате, пропитанной ароматом.

Пока Сюэ Я, вытаращив глаза, оцепенел от неожиданности, гость уже присел на край дешевой кровати. А когда Сюэ Я потянули за собой и усадили на жесткие колени, он услышал насмешливый шепот прямо у уха.

Сюэ Я, слегка одурманенный, пришел в себя. Его дернули довольно сильно, и в порыве растерянности он инстинктивно уперся одной рукой в локоть сидящего под ним человека, а другую, следуя наклону тела, прижал к кровати.

Когда его усадили, придерживая за талию, он всё еще сжимал в ладони мягкую ткань, которую прижал к постели. Вместе с изменением позы он невольно переложил то, что держал в руке, на плечо мужчины, чей торс был напряжен, как струна.

В ту же секунду Сюэ Я почувствовал, как рука, обхватывающая его талию, резко сжалась.

От этого стало еще жарче, и Сюэ Я почувствовал себя крайне неудобно. Он знал, что у Чу Минчжоу всё было больше, чем у него, — не только рост, но и эти огромные, контрастирующие с его собственными руки. В первый же день, когда они исследовали нижние этажи, он видел, как тот голыми руками отражал атаки чудовищ, обладавших нечеловеческой силой, а в обычные дни тот же мужчина мог часами нежно гладить его по волосам.

Но сейчас эти руки казались раскаленными, словно побывавшими в лаве. Они не только жгли, но и, казалось, перестали слушаться владельца. Сюэ Я подумал, что в этот раз он точно сломается. Сломается прямо в руках Чу Минчжоу.

— Чу Минчжоу... — Сюэ Я нервно закусил нижнюю губу, не зная, как привести мужчину в чувство. Поскольку он сидел на его коленях, то оказался чуть выше и теперь отчетливо видел его темные, как бездна, глаза. — Ты делаешь мне больно... Можно... — Сюэ Я слегка пошевелился и услышал, как дыхание мужчины внезапно стало тяжелым.

— !

Очень горячо.

Сюэ Я вздрогнул от неожиданного ощущения, и слова, готовые сорваться с губ, дрогнули и сменили направление:

— ...М-можно, пожалуйста, чуть-чуть ослабить хватку?

Он говорил так покорно, с такими огромными глазами и розовым носом, что даже у Чу Минчжоу, чье лицо с высокими скулами и суровым взглядом всегда казалось неприступным, сердце дрогнуло. Нахмурившись, он все же сбавил напор.

Сюэ Я перевел дыхание, но двигаться не решался. В комнате воцарилась такая тишина, что было слышно, как падает иголка. Сюэ Я не смел опустить глаза, не смел встретиться взглядом с Чу Минчжоу, который впился в него тяжелым, свирепым взглядом. Ему оставалось лишь смиренно сидеть, ожидая, пока тот придет в себя, и в то же время тревожиться о щенке, запертом в шкафу неподалеку.

Что сейчас с этим щенком? Сюэ Я утром так спешил, что толком не разглядел его, только запомнил, что тот, кажется, снова подросток... А, нет, он ведь и так был огромным.

Сюэ Я, новоиспеченный папаша, искренне терзался сомнениями. Изначально щенок носил его одежду, но с такой скоростью роста скоро ему не во что будет одеться. Вот бы он оставался поменьше...

— О чем задумался? — прозвучал над ухом недовольный голос.

Сюэ Я вздрогнул, поднял глаза и, столкнувшись со злым взглядом Чу Минчжоу, машинально опустил голову вниз. Сам не зная зачем, он посмотрел, и, стоило взгляду упасть, как он, не подумав, выпалил:

— Уменьшился, что ли?

— ...

В ту же секунду лицо Чу Минчжоу потемнело, словно небо перед грозой. Увидев реакцию мужчины, Сюэ Я наконец осознал двусмысленность своих слов и всю их неуместность. Он открыл рот, пытаясь объясниться, но подобные интимные темы были для него в новинку, и от неловкости он не смог выдать ни слова, лишь покраснел до корней волос, покрывшись испариной.

Чу Минчжоу, сверля его нахмуренным взглядом, молча наблюдал за чистым, донельзя невинным выражением лица паренька. Ладно, не стоит спорить с дурачком. В конце концов, если он скажет еще хоть слово, Сюэ Я, кажется, просто растает от смущения.

Его веки, покрасневшие от стыда, изящный кончик носа и алые губы, которые он так любил кусать, — всё блестело от влаги. То ли от слез, то ли от пота, то ли от слюны, оставшейся после того, как он покусывал губы. Он выглядел так, будто только что вышел из воды.

Чу Минчжоу тоже стало жарко. Особенно учитывая, что его собственная температура тела была выше нормы. Обхватывая тонкую талию паренька, который, судя по всему, вечно плохо питался, он сквозь слой тонкой ткани чувствовал, как тот мелко дрожит. Эта дрожь отдавалась резонансом в его собственной груди.

Как же раздражает.

Чу Минчжоу охватило странное беспокойство. Он пытался заставить себя успокоиться, но стоило взглянуть на это розово-белое лицо, как эмоции снова начинали бушевать. Он отвел взгляд в сторону шкафа, пытаясь отвлечься. Но не успел он посмотреть туда, как почувствовал, что его по шее кто-то легонько ткнул.

— Ты злишься?

Сюэ Я снова закусил губу — привычка, которая проявлялась у него всякий раз, когда он нервничал. Он знал, что сейчас лучше молчать, но стоило ему заметить, как Чу Минчжоу смотрит на шкаф, как сердце у него ушло в пятки. Он боялся, что щенок внутри подаст голос или что Чу Минчжоу заподозрит неладное. Ему нужно было срочно вернуть внимание мужчины к себе.

Чу Минчжоу повернулся, но ничего не сказал, лишь дыхание его стало еще тяжелее. Сюэ Я решил, что тот всё еще сердится.

— Нет, ты... ты большой, — Сюэ Я лихорадочно подбирал слова, глядя на него с невинным любопытством. — Почему ты так себя ведешь?

— ...

Чу Минчжоу про себя подумал: откуда мне знать? Всё из-за тебя...

Внезапно он издал холодный смешок, уголок его губ искривился в насмешке, и он в упор посмотрел на Сюэ Я своими угольно-черными глазами. Он подумал, что изначально хотел оставить парня в покое, но раз уж Сюэ Я сам напросился, то пусть винит только себя.

— Хочешь знать? — спросил Чу Минчжоу.

Сюэ Я, видя его выражение лица, почувствовал недоброе, но всё же машинально кивнул.

— Сюэ Я, — Чу Минчжоу подался вперед, сокращая расстояние до одного пальца. Теперь он мог отчетливо разглядеть, как дрожат густые ресницы парня, и снова почувствовал тот самый аромат, который и вызвал у него такую реакцию.словно из вредности, он прошептал низким, хриплым голосом, буквально выдавливая слова из горла: — Твой брат не учил тебя, что нельзя разбрасывать свои вещи где попало?

— ...Что? — Сюэ Я опешил. Внезапно до него дошло, о чем речь, и его красивые глаза расширились, но Чу Минчжоу не дал ему опомниться:

— Кто тебя научил разбрасывать всякое белье... и еще накидывать его на чужие плечи? — Чу Минчжоу с удовлетворением наблюдал, как паренек на его коленях застыл с выражением полного неверия, словно его поразило молнией. Кадык мужчины дернулся. — Тебе нравится носить белое? ...Какая невинность.

И какой же от него исходит аромат.

Когда эта вещь оказалась у него на плече, он случайно бросил на нее взгляд, и по телу словно разлилась лава. В голове всё взорвалось, а в сочетании с этим дурманящим запахом он так опозорился, что не смог сдержать реакцию.

Просто невыносимо.

Чу Минчжоу усмехнулся. Он властным жестом снял с плеча руку Сюэ Я вместе с зажатым в ней кусочком белой ткани. Увидев, как маленькая рука парня, гораздо меньше его собственной, робко дернулась, а под нежной кожей проступили тонкие голубоватые венки, он почувствовал, как сердце забилося в бешеном ритме.

Всегда рассудительный, самоуверенный и невозмутимый Чу Минчжоу, казалось, заразился глупостью от парня, сидящего у него на коленях. Слова сами срывались с языка:

— Назвал меня маленьким? Да ты сам крошечный, такая полоска ткани — разве она может тебя прикрыть?

Вмиг лицо Сюэ Я, и без того бледное, вспыхнуло так, что, казалось, кровь вот-вот брызнет из кожи. Краснота распространилась от глаз до самых ушей.

Жалкое зрелище.

— О, — сказал Чу Минчжоу, его рука незаметно скользнула вниз. Одно легкое касание, и Сюэ Я вздрогнул. — Плохо ешь, вот поэтому ты такой маленький.

На самом деле он не был маленьким. У этого на вид худощавого паренька, непонятно как, за тонкой талией скрывались изящные бедра...

Если бы не страх, что Сюэ Я упадет в обморок от стыда, Чу Минчжоу, несмотря на свою суровую мину, вел бы себя как настоящий извращенец, ощупывая всё до последнего сантиметра.

Чу Минчжоу посмотрел на нахмуренные брови Сюэ Я, чувствуя, как его сердце продолжает колотиться.

— Разве я не прав?

Псих какой-то. Как можно быть таким наглым после того, что натворил!

Сюэ Я был в ярости. Он сердито сморщил нос, плотно сжал губы и, не сказав ни слова, попытался слезть с колен. Чу Минчжоу, понимая, что перегнул палку, не стал его удерживать. Он лишь протянул руку, когда покрасневший паренек встал на ноги.

— Что еще? — голос Сюэ Я звучал холодно. Теперь, стоя, он был выше сидящего на кровати Чу Минчжоу и смотрел на него сверху вниз.

— Цыц.

Увидев его в таком виде, Чу Минчжоу рассмеялся.

— Я говорю, сколько ты еще собираешься это держать? — мужчина неторопливо вытянул из рук Сюэ Я кусочек белой ткани. Когда он потянул, ткань, скомканная и помятая, оказалась прямо перед их глазами.

Чу Минчжоу положил ее себе на колено. На тыльной стороне его руки с отчетливо проступившими венами и узловатыми пальцами он с невозмутимым видом начал разглаживать ткань. Сложив ее ровно и аккуратно, он бережно протянул ее Сюэ Я.

— Глупый, — сказал он.

Сюэ Я был готов провалиться сквозь землю.

Когда Чу Минчжоу снова поднялся, он вернул себе вид надежного защитника. Мужчина был высокого роста, и, расхаживая по маленькой комнате, он невольно давил на Сюэ Я своим присутствием. Никто из них не упомянул о том, что только что произошло. Сюэ Я, закусив губу, молча следовал за ним, наблюдая, как Чу Минчжоу внимательно осматривает каждый уголок.

Он отвечал лишь тогда, когда тот задавал вопросы.

— Эта вещь всегда была здесь? — Чу Минчжоу поднял с края стола игрушечную машинку и нахмурился.

— Да, — ответил Сюэ Я.

Это была самая обычная пластиковая игрушка, которая лежала там с самого момента его переезда. Сюэ Я обычно возвращался домой уставшим и сразу ложился спать, изредка играя со щенком, и ни к чему другому не прикасался. Да и лень было.

Чу Минчжоу хмыкнул:

— В остальных местах я уже посмотрел, проблем нет.

Сюэ Я облегченно выдохнул и кивнул.

— Остался только шкаф, — сказал Чу Минчжоу. — Посмотрю и уйду.

<http://bllate.org/book/20952/2124365>